

УДК 159.9

Встреча, повлиявшая на мою жизнь

Н. В. Журин ¹

¹ Независимый исследователь, Россия, г. Брянск

Сведения об авторе

Николай Васильевич Журин, e-mail: zhur999@yandex.ru

Для цитирования: Журин, Н. А. (2019) Встреча, повлиявшая на мою жизнь. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 4, с. 393–396.

Получена 21 июня 2019; принята 7 июля 2019.

Права: © Автор (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

An encounter that had a profound impact on my life

N. V. Zhurin ¹

¹ Independent researcher, Bryansk, Russia

Author

Nikolai V. Zhurin, e-mail: zhur999@yandex.ru

For citation: Zhurin, N. V. (2019) An encounter that had a profound impact on my life. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 4, pp. 393–396.

Received 21 June 2019; accepted 7 July 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

В интервью «Психологической газете»¹ Е. П. Ильин говорил, что для истинной истории психологии надо собирать воспоминания разных людей об известных ученых, не обязательно хвалебные. Эти вещи надо рассказывать в курсе истории психологии, потому что так можно воспитать научную порядочность.

Я не буду говорить о вкладе Е. П. Ильина в развитие отечественной психологии, а поделюсь своими воспоминаниями о наиболее запомнившихся событиях, связанных с моим научным руководителем.

После окончания Смоленского института физической культуры я работал в Брянском педагогическом институте ассистентом кафедры спортивных дисциплин. В то время факультет физической культуры только начинал свое становление. Преподавателей не хватало, потому что зарплата в вузах у специалистов без ученой степени и тогда была невысокой. Мне надо было выбирать: работать тренером группы спортивного совершенствования в ДЮСШ или оставаться в вузе и продолжить обучение. Я выбрал второе.

В августе 1986 г. я получил направление в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Вступительные экзамены в аспирантуру были

¹ Степанова, К. (2004) Нелакированная психология. *Психологическая газета*, №1, с. 8–13.

в конце августа. В последний день перед отъездом сосед по общежитию подсказал, что с собой необходимо иметь реферат для представления в отдел аспирантуры. У меня была только курсовая работа по лыжным гонкам «Установление метаболических факторов развивающего микроцикла работы при развитии специальной выносливости лыжника-гонщика». Она была достаточно высокого уровня, т. к. мой научный руководитель С. К. Маковой готовил материал к защите диссертации, и я непосредственно участвовал в эксперименте. В день моего приезда в аспирантуру был выходной. Я погулял по Ленинграду, а ночь провел на вокзале, поскольку в то время поселиться в гостинице было невозможно. На следующий день сдал документы и, получив расписание экзаменов, стал ждать заселения в общежитие. В конце дня осталось несколько человек, и мы получили направление в общежитие у Балтийского вокзала.

После экзамена по теории и методике физического воспитания было зачисление в аспирантуру. Мне предложили дневное отделение. Я отказался по семейным обстоятельствам, и меня зачислили на заочное. Один из членов комиссии сказал, что он будет моим научным руководителем, — Евгений Павлович Ильин. Не знаю уж, чем я привлек его внимание, но это было наше первое знакомство. На тот момент я не знал, что Е. П. Ильин — известный специалист, доктор психологических наук, профессор. Он дал мне 2–3 месяца подумать над темой диссертационной работы.

Следующая наша встреча была связана с определением темы диссертационной работы. Я, конечно, хотел работать по спортивной тематике — по лыжным гонкам. В ходе беседы Евгений Павлович пытался меня направить на тематику, которой занималась кафедра, но я не сдавался. Договорились, что я подумаю, и мы встретимся еще раз. Времени на раздумья было немного, и при следующей встрече я сказал, что согласен на любую тему, которую мне предложит научный руководитель. Это вызвало бурную эмоциональную реакцию у Евгения Павловича. Я же ответил, что у меня нет научных амбиций, и я хотел бы продолжать расти как специалист. Успокоившись, Евгений Павлович неожиданно меня похвалил: «Хорошо, что сказал откровенно, не стал говорить о любви к научной деятельности и т. п.».

Итак, мне было предложено заниматься деятельностью учителя физической культуры. Меня это устроило, т. к. я работал на факультете физической культуры. Я начал проводить исследования в школах г. Брянска и области.

Приходилось выезжать и в юго-западные районы Брянской области (Чернобыльская зона). Два раза в год я приезжал с отчетом к Евгению Павловичу. В то время он готовил к изданию учебное пособие для факультетов физической культуры «Психология физического воспитания»². В дальнейшем был издан учебник с тем же названием³. Новый курс должен был помочь будущим учителям физической культуры понять свою деятельность, составить о ней представление с точки зрения психологии.

Меня поражало его умение слушать. Казалось бы, что мог интересного рассказать молодой преподаватель из провинциального вуза. Он останавливал, задавал уточняющие вопросы, интересовался моим мнением. Он не рекомендовал мне использовать известные методики, потому что молодые ученые начинают подгонять свои результаты под их выводы.

Ильин большое внимание уделял доступности учебников и учебных пособий для студентов. Однажды, когда я пришел на консультацию, он попросил меня подождать. Потом он объяснил, что дописывал рецензию на учебник. Евгений Павлович возмущался: «Я, профессор, читая учебник для студентов, вынужден заглядывать в словарь, а как с ним будет работать студент?»

После двух лет заочного обучения мне было предложено перейти на дневное отделение. Евгений Павлович сказал, что для завершения работы надо быть в постоянном контакте с научным руководителем. Он знал, что у меня двое маленьких детей, и позволял мне довольно частые поездки домой, а также разрешал приносить свои работы, написанные от руки, т. к. хорошо разбирал мой почерк. Этим он освобождал меня от обращения к машинистке, а значит, и дополнительных расходов.

Кафедра готовила к изданию учебник «Теория и методика физического воспитания» под редакцией Б. А. Ашмарина. На кафедре работали: И. П. Потапченко (зав. кафедрой), Л. К. Завьялов, Ю. Е. Рыжкин, Ю. А. Виноградов, Н. К. Меньшиков, Ю. Н. Мороз, С. А. Пушкарев, О. И. Никольская. На заседаниях часто обсуждали не-

² Ильин, Е. П. (1987) *Психология физического воспитания: Учебное пособие для студентов педагогических институтов*. М.: Просвещение, 287 с.

³ Ильин, Е. П. (2000) *Психология физического воспитания: Учебник для институтов и факультетов физической культуры*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 486 с.

Регуш, Л. А., Игнатенко, М. С. (2002) *Первая психологическая кафедра в России: история и современность: Учебное пособие*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 161 с.

которые проблемные вопросы. Ильин предлагал изменить систему подготовки учителя физической культуры. Он написал свои предложения в статье «Перестройка и проблемы теоретической подготовки физкультурных кадров» в журнале «Теория и практика физической культуры». Я помню интересный доклад Ильина на кафедре, преподаватели активно его обсуждали. В итоге постановили, что через две недели ведущие специалисты с других кафедр факультета выступают со своими идеями. Но, кроме реплик с места, конкретных предложений не поступило. А потом и Е. П. Ильин перевелся с факультета физической культуры на кафедру психологии.

В 1980-е годы в ЛГУ готовили спортивных психологов. Е. П. Ильин читал там свой курс психофизиологии. Я с удовольствием посещал эти лекции, и конспекты сохранились у меня до сих пор.

У семьи Ильиных была большая библиотека. Как рассказывала Маргарита Николаевна (жена Евгения Павловича), где бы они ни бывали, Евгений Павлович всегда, отлучившись на несколько минут, возвращался с очередной новинкой. Мы (аспиранты) в этом убедились, когда пришли к нему в гости. Поздравили «шефа» по телефону с днем рождения, а он пригласил нас к себе домой. Были еще мои однокурсники — Александр Тихонов и Дмитрий Мишутин. Книги были везде, и даже на пианино.

Е. П. Ильин не ездил на конференции, считая это пустой тратой времени. Он говорил, что ездят те, кто хочет себя показать, кто еще утверждает и пробивается, поэтому на психологический съезд в 1990 году по его приглашению ездили мы с Дмитрием Мишутиним. На кафедре нам поручили реализацию сборников, которые были опубликованы за последние годы. Съезд проходил в МГУ, где на входе из-за огромных рюкзаков нас задержала охрана. Но потом нам отвели место, где мы могли выставить свои книги. В то время все искали психологические тесты, методики. В наших сборниках их не было, поэтому реализация шла довольно вяло. Но как нам облегчить свой багаж? Мы подумали и решили применить психологический прием. Я был продавцом, а Дима играл роль покупателя. Он подходил, открывал сборник и довольно громко говорил: «Как интересно, здесь есть методики!». Тут же подходили несколько человек и начинали просматривать наши издания. Это действие он повторил несколько раз. В Ленинград мы возвращались, значительно облегчив наши рюкзаки.

В апреле 1991 г. на предзащите моей диссертации было много вопросов. Мне показалось,

что некоторые вопросы были не по теме работы. Когда все разошлись, Ильин мне посоветовал, что надо прислушиваться к критике: тебе могут подсказать какую-нибудь интересную идею, до которой ты сам не додумался.

В июне 1991 года перед защитой диссертации надо было показать Ильину доклад и специально подготовленные материалы. Прослушав мое выступление, он был удивлен тем, что некоторые интересные результаты из моей работы не прозвучали: «Ты должен защищать свою работу, а не скрывать результаты, в которых члены Совета могут усомниться». Мне пришлось срочно готовить новый доклад.

Итак, защита диссертации и присвоение ученой степени кандидата психологических наук снова поставили меня перед выбором: перейти на кафедру психологии (зав. кафедрой В. В. Волков приглашал, даже настаивал) или остаться на факультете физической культуры. Я остался на факультете, потому что у меня была на тот момент сильная команда лыжников-гонщиков. Мы несколько лет выступали на чемпионатах СССР среди студентов, и это, конечно, не способствовало моей научной деятельности. Однажды Евгений Павлович сказал: «Я помогаю вам получить ученую степень, но большинство не продолжают заниматься наукой, а становятся администраторами».

Еще мне хотелось бы рассказать о 3-м съезде Российского психологического общества «Психология и культура», в котором принимали участие ведущие специалисты России (президент Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор Е. А. Климов, президент Санкт-Петербургского психологического общества, доктор психологических наук, профессор В. М. Аллахвердов, декан факультета психологии МГУ, доктор психологических наук, профессор А. И. Донцов и др.). Он проходил с 25 по 28 июня 2003 г. в Санкт-Петербурге.

26 июня 2003 г. в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась ученая лекция доктора психологических наук, профессора Е. П. Ильина «Психологические теории и действительность», где он отметил, что «время вносит свои коррективы в научные теории. Благодаря учению И. П. Павлова об условных рефлексах мы отстали от заграницы лет на пятьдесят. Отстали в том смысле, что они для объяснения поведения человека не чужаются врожденного, а, наоборот, изучают это врожденное, и у них каждый вопрос рассматривается с точки зрения биологии, познавательных процессов и поведенческих характеристик человека. И базируется это все на биохимических

процессах. Типологические свойства в течение жизни изменяются. Особенно это отчетливо выражено в период полового созревания. А мы в этот период занимаемся профориентацией. Более 10 лет доказывали, что человек со слабой нервной системой может быть великим спортсменом. Преимущество слабой нервной системы — это высокая избирательность, быстродействие, устойчивость к монотонии, эмоциональность (лучше передают образ). У людей с сильной нервной системой преимущество только в волевых качествах (устойчивость к стрессу, терпеливость, решительность)».

Е. П. Ильин подчеркнул, что в настоящее время многие теории становятся модными. В качестве примера привел теорию развития личности А. Маслоу, отметив в ней массу нелепостей.

Он часто высказывался об ориентации нашей науки на Запад: «Меня очень огорчает некритический подход к западным учениям, излишнее

увлечение ими. Правильно говорят, что в своем Отечестве пророков не бывает... Мы, естественно, не должны отвергать опыт Запада, но и не должны самоуничижаться. У нас тоже есть чем гордиться, у нашей науки тоже есть достижения. Пренебрежение достижениями отечественной науки идет нам только во вред... У нас очень много талантливых ученых, которые не могут себя реализовать иначе, чем уехав на Запад».

Благодарен судьбе, что я встретил Е. П. Ильина. Будучи аспирантом, я понимал, насколько мне повезло, что попал в его команду. Но только отработав не один год преподавателем психологии, я в полной мере осознал то, насколько велик был Ильин, как человек и ученый.

Я думаю, что Евгений Павлович Ильин оставил добрую и неизгладимую память у своих учеников и у всех тех, кому посчастливилось с ним встречаться и работать.